

По сравнению с рядами эмоционально потерянных солдат, группа людей Лу Фана была взволнована и ненормальна, так как обычные граждане никогда не видели столько оружия.

Оружие и снаряжение в мешке для сброса птиц Lu Fan - это вершина айсберга по сравнению с снаряжением на бронированном автомобиле, только в нем насчитывается более 20 штурмовых винтовок, плюс разнообразные гранаты, снайперские винтовки и даже база, богатство поражает.

Лу Фан вел машину, чтобы ходить впереди, в это время он был в хорошем настроении, без всяких причин добавил так много оборудования, что имеет большое преимущество для будущего народа.

"Эй, я сказал, можете вы двое перестать быть горькими, не пора ли отпраздновать после всего оружия, которое у нас есть".

Лу Фан открыл рот Линь Сяо Сяо и Лань Юнь в машине, он был сбит с толку, почему у двух чрезвычайно красивых женщин сразу после встречи был такой сильный запах пороха.

Линь Сяокся молчал, и Лань Юнь тоже не хотел говорить, и атмосфера вдруг стала неловкой.

Хуо Ядин поехал за рулём бронированной машины, только Лу Фан мог быть за рулём, только жаль, что две красавицы в машине не сказали ни слова с самого начала, из-за чего Лу Фан чувствовал себя очень смущённым.

Спустя около десятка километров небо полностью потемнело, и торопиться в ночь последнего времени было неразумным выбором, не говоря уже о том, привлечет ли оно стадо зомби, бесчисленное количество берсерков-одиночек было достаточно для того, чтобы они выпили горшок.

Итак, после того, как машина поехала в ровный район, Лю Фан решительно остановился.

Это была равнинная пустыня, когда-то обширная полоса хороших полей, теперь же времена конца света взорвались, и хорошие поля были совершенно пустыни, всевозможные неизвестные сорняки дикорастанут, полностью покрывая всю землю.

Это место находилось далеко от города, и без гор и лесов вероятность появления пешеходов и крупных зверей была мала, поэтому Лу Фан остался доволен этим местом и решил провести здесь ночь.

Остальные увидели, что Лу Фан остановился и сразу же вышел из машины и подошел к Лу Фану.

"Приберись на месте преступления и переночуй здесь."

Лу Фань отдал приказ, толпа сразу же была занята, Лю Сяо снял с бронированной машины три инженерных лопаты и передал их трем мужчинам, чтобы расчистить сорняки.

Чен Да Пенг, с другой стороны, снял несколько палаток и разбил лагерь прямо на месте.

Чен Сан Фатти посмотрел на занятых людей, и вдруг открыл рот: "Вот почему ты едешь на столько неприятностей, все спят прямо в машине, как хорошо, тепло и безопасно".

Услышав слова Чена Сан-Фата, Е Далонг храпел и ругался: "Откуда ты знаешь, как так много людей может спать? Можешь раздвинуть ноги?"

"Какая тебе разница, если я вне досягаемости?"

Для ссоры двух людей, толпа не видела вины, однажды Чен Сан-Фат, когда Ye Da-long несколько дней собачьих ног, потому что Чен Сан-Фат просто большой позор, и Ye Da-long ненавидит предательство Чен Сан-Фат, ненависть двух людей остается нерешенной.

Если бы не тот факт, что они оба имели стопроцентную веру в Lu Fan, то я боюсь, что Lu Fan пнул бы эти два беспокойных элемента давным-давно.

"Вы двое прекратите спорить, лучше работать, если у вас хватит сил спорить, возьмите это и идите туда и очистите сорняки!"

Хоядин отругал двух мужчин с черным лицом, и каждый взял лопату саппера к траве.

Возраст Хуо Ядина был самым старшим, и он был командиром компании в армии в течение некоторого времени, так что его слова были еще лучше, за исключением Лу Фан, что означало, что он был в состоянии шокировать двух.

В течение получаса было установлено пять палаток с новыми матрасами и даже одеялами.

"Блядь, разве ты не дурак, сегодня августовский день, и ты, блядь, получишь здесь одеяло, чтобы трахнуться."

Е Далонг увидел, как Сан-Фатти Чен сверлил в палатку с одеялом и сразу же нашел прорыв и начал насмехаться над Сан-Фатти Ченом.

Чен Сан Фат сверкал с другой стороны, но странно не разговаривал, и прямо зарылся в палатку.

Е Далонг почувствовал удар в пустом пространстве, сердце очень неудобно, как только он стал

богатым во втором поколении ах, одежда приходит и уходит, но также никогда не видел лица никого.

Конечно, старый континент исключен.

Через некоторое время Рэн Хунчжун подошел к Йе Да Лонгу и любезно напомнил: "Я предлагаю вам пойти и взять одеяло, ночью холодно в конце концов".

Услышав слова Рэн Хунчжуня, лицо Е Далона мгновенно покраснело, как будто он проглотил мертвую жабу все это время, его тело было неудобно, и, наконец, он выжал несколько слов из зубов: "Ничего, я не боюсь холода".

Рэн Хунчжун засмеялся, потом перестал беспокоить его и занялся своими делами.

Ночь последнего времени была очень опасной и требовала постоянной бдительности окружения, поэтому по указу Лу Фана половина людей охраняла первую половину ночи, а остальные - вторую половину ночи.

Конечно, Лу Фан и Линь Сяоксяо и Лань Юнь не были обязаны проводить бдение, и задача проведения бдения естественным образом перешла к другим выжившим.

Люфан настоятельно призывает тех, кто находится в ночном дежурстве, не стрелять, если в этом нет крайней необходимости, потому что звук стрельбы может привлечь ходячих, но и может напугать диких зверей, словом, очень опасных.

Линь Сяоксяо и Лань Юнь были в одной палатке, и хотя они не имели дел друг с другом, уже было приятно спать в палатке на двоих, так как запасов было мало.

Лу Фан подумывал войти и сжать двух красавиц, но был прямо отвергнут холодным взглядом, вынужден был втиснуться в палатку с Сюй Сяопэн.

Ночь становится все глубже и глубже, люди в палатке вошли в страну снов, все очень устали, день убил дневных зомби, днем опять спешит спешить, теперь есть шанс отдохнуть, все они жужжат, чтобы спать.

На броневике Чен Да Пенг и Рен Хунжун лежали на спине вместе, хотя их тела были покрыты одеялами, но каждую ночь, когда дул ветер, они замерзали и дрожали.

"Охуенно холодно!"

Чэнь Дапэн потерял руки и временно отложил пистолет-пулемет в сторону, затем прикоснулся локтем к Рэн Хунжуню и сказал спереди: "Смотрите, этот парень, наверное, замерзнет

насмерть".

Рэн Хунжун поднял глаза в сторону фронта и нашел Ye Dalong приседая в углу дрожания, что жалкий взгляд заставляет людей чувствовать боль при взгляде.

Рэн Хунжун выпустил легкий смех и сказал: "Я напоминал ему раньше, но он не слушал, он хотел жить и умереть, чтобы спасти лицо, на этот раз он мог вынести это".

Чен Дапенг безразлично кивнул и сказал: "Сейчас только десять тридцать, надо смотреть до двенадцати, наверное, к тому времени он уже замерзнет".

Глаза Рэн Хунжунь подняли оттенок нетерпимости, и обсудили с Чэнь Дапэн: "Почему бы нам не пойти туда и не послать ему одеяло, немного обертки должно быть в состоянии согреть его много".

"Думаю, это сработает, в бронированной машине все равно много распакованных одеял, просто вытащите случайный и отдайте ему".

Двое мужчин поболтали, и собирались войти в бронированную машину, чтобы получить одеяло, когда Чен Дапенг потянул руку Рэн Хунжунь.

Лицо Рэна Хунжунь было ошеломлено, и его брови слегка нахмурились, когда он сказал: "Что такое? Отступил?"

Посреди ночи лицо Чэнь Да Пэна внезапно стало жалко белоснежным, как бумага, как будто он увидел что-то чрезвычайно страшное, и он протянул руку и указал вперед, заикаясь: "Смотрите, что это такое?".

<http://tl.rulate.ru/book/41004/905226>